

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-270-277

Н.М. КАРАМЗИН В СОЗНАНИИ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ*

Сытина Ю.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен обзор высказываний русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX века о Н.М. Карамзине как о писателе и поэте, историке и политическом деятеле, мыслителе и просто человеке. Внимание уделяется трудам Г.В. Флоровского, В.В. Зеньковского, В.В. Розанова, С.Н. Дурылина, Д.С. Мережковского, Вл.С. Соловьёва, Л.И. Шестова, Г.П. Федотова. На основе обзора высказываний названных философов делается вывод о том, что, хотя Карамзин и не был ключевой фигурой в русской религиозной философии, однако имя его – литератора, мыслителя, историка, консерватора – прочно вошло в сознание русских образованных людей, стало неотъемлемой частью культуры.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, сентиментализм, понимание, религиозная философия, культура, история.

N. KARAMZIN IN THE MINDS OF THE RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHERS

Y. Sytina

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article presents a review of the statements of Russian religious philosophers of the late 19th – early 20th century about N. Karamzin as a writer and poet, historian and political figure, thinker and a man. We focus on the works of G. Florovsky, V. Zenkovsky, V. Rozanov, S. Durylin, D. Merezhkovsky, V. Solov'ev, L. Shestov, G. Fedotov. Basing on a review of statements of named philosophers it is concluded that although Karamzin was not a key figure in Russian religious philosophy, his name as writer, thinker, historian, conservator has firmly entered the consciousness of the Russian educated people and became an integral part of the culture.

Keywords: N. Karamzin, sentimentalism, understanding, religious philosophy, culture, history.

К вопросу о посмертной судьбе художественного наследия Н.М. Карамзина, восприятия его личности и творчества представителями различных исторических периодов и мировоззренческих течений так или иначе обращались многие исследователи. Несмотря на немалую изученность, Карамзин и поныне остаётся загадкой. По-разному не только интерпретируют, но и оценивают его вклад в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00494.
© Сытина Ю.Н., 2016.

русскую культуру. Для одних он глубокий и самобытный мыслитель, для других – поверхностный популяризатор [см. подробнее: 1; 4; 6]. Как отмечает Т.А. Алпатова, постижение личности и богатого наследия Карамзина «может многое открыть нам (выросшим на постклассицистской, посттрадиционалистской культуре, истоки которой восходят в том числе и к карамзинскому наследию), в нас самих, в нашем отношении к миру, окружающим людям и самим себе» [1, с. 114]. Для понимания Карамзина, считает исследовательница, важно «представить ту бесконечно разнообразную мозаику оценок, которая сложилась за годы читательского интереса к произведениям писателя». Обращение к русской религиозной философии даёт возможность посмотреть на Карамзина в галерее оригинальных, порою неожиданных зеркал, где он предстаёт как литератор, историк, мыслитель, политический деятель и просто человек.

Не раз и в различных ипостасях появляется Карамзин в труде Г.В. Флоровского «Пути русского богословия». Обращаясь к древнерусской литературе, философ особо останавливается на митрополите Иларионе и, вслед за «придирчивым» академиком Е.Е. Голубинским, говорит о слове «О законе, Моисеем данном, и о благодати и истине» как о «безупречной академической речи, с которой из новых речей идут в сравнение только речи Карамзина» [13]. Обозревая и осмысляя историю России, правление Ивана III, Ивана Грозного, Александра I, Флоровский не раз обращается к «Истории Государства Российского», неизменно считая её авторитетным источником.

Критикуя «режим Священного Союза» при Александре I, провозглашавший полную веротерпимость в рамках различных христианских конфессий, Флоровский прибегает к выражению Карамзина: «”сугубое министерство” слишком часто оказывалось “министерством затмения”» [13].

Однако, высоко оценивая Карамзина как историка, Флоровский не принимает его как мыслителя, философа сентиментализма. Сутью той эпохи Флоровский считает «воспитание души в мечтательности и чувствительности, в какой-то постоянной задумчивости, и в некой “святой меланхолии”», не лишённой, впрочем, «привкуса скептицизма» [13]. Карамзин видится Флоровскому характернейшим представителем русского сентиментализма, а вершинным произведением это направления – повесть «Бедная Лиза».

Вновь Флоровский вспоминает о Карамзине в разговоре о Л.Н. Толстом, в молодых дневниках которого, по мнению философа, «чувствуется даже не влияние, но сам дух XVIII-го века, дух Просвещения и сентиментализма, точно писал их какой-нибудь сверстник Жуковского или самого Карамзина» [13]. Созвучным сентиментализму Флоровский находит характерное для Толстого стремление к нравоучениям и морализаторству: «В годы юности он литературно и психологически упражняется в сентиментализме <...>. Из русских его всего больше привлекает Карамзин, ещё Новиков, Радищев. Уже в 50-х годах он читает Карамзина и нравоучительные журналы прошлого века» [13].

Здесь же, давая оценку сентиментализму, Флоровский называет его

«только обмирщённым пиетизмом», «вариацией того же психологического типа» [13]. Влияние воззрений Толстого на современников позволяет Флоровскому говорить и о популярности «этих пиетических соблазнов в русской душе, совсем не изжитых и не исчерпанных в своё время» [13].

Сентиментализм Флоровский характеризует как «пробуждение сердца», но «ещё не пробуждение мысли», и поэтому «так легко и так часто люди того поколения впадают в прелесть, в мечтательность или визионерство», что ведёт к «безответственности сердца», когда торжествует «эстетическая культура сердца, заменявшая нравственные правила тонкими чувствами» (слова Ключевского)» [13].

Похожую оценку взглядам Карамзина как идеолога сентиментализма даёт и В.В. Зеньковский в «Истории русской философии». Существенным признаком русского сентиментализма Зеньковский считает его эстетизирующий характер, порождающий эстетический гуманизм. Любовь к Руссо и любование республиканизмом не мешали Карамзину быть «апологетом русского самодержавия» [3] именно благодаря сугубо эстетическому поклонению перед ними, поклонению, не связанному с конкретными историческими реалиями русской жизни. В «панэстетизме» Карамзина, считает Зеньковский, «тонет» «моральная и идейная ответственность» [3]. По мнению философа, характерное для сентиментализма «обмирщение былой церковной идеи заменяло церковный пафос эстетическим любованием русской жизнью, русской историей» [3]. И здесь Зеньковский солидаризуется с Пыпиным, который обвинял Карамзи-

на в том, что он «укрепил национальное самообольщение, содействовал историософскому сентиментализму и, отодвигая в сторону реальные нужды русской жизни, упивался созерцанием русского величия» [3]. Главный вклад Карамзина в современные ему духовные «блуждания» Зеньковский видит в развитии светской идеологии у интеллигенции, ставшее продвижением «в сторону секулярного понимания жизни» [3].

Иной ракурс оценка Карамзина приобретает, когда речь заходит о его влиянии на А.С. Пушкина. Вл.С. Соловьёв в «Оправдании добра», рассуждая об эволюции человечества и переходе от «родового союза» к «образованному государству» и о нравственном преимуществе последнего, обращается к творческому и мировоззренческому пути Пушкина. По мысли Соловьёва, только «незрелая фантазия начинающего поэта» может прославлять «полудикий быт кочующих цыган» [9]. Определённую эволюцию, мировоззренческую зрелость Пушкина философ усматривает в обращении поэта к истории России, осмыслении им государственности. О роли, которую сыграл Карамзин в пушкинском самоопределении, свидетельствует то, что «зрелое своё произведение Пушкин “с благоговением” посвящает историку государства Российского» [9]. При таком рассмотрении путь Пушкина от воспевания кочевой жизни к государственности оценивается Соловьёвым как прогресс, важную роль в котором сыграл Карамзин.

О важности Карамзина в мировоззренческом самоопределении Пушкина затем напишет и «основоположник богословия культуры» [10] Г.П. Федо-

тов в статье «Певец империи и свободы». Отмечая сложность и выстраданность пушкинского консерватизма, философ подчёркивает, что «Личный опыт и личный ум» Пушкина оказались «в гармонии с основным и мощным потоком русской мысли: «Это течение – от Карамзина к Погодину – легко забывается нами за блестящей вспышкой либерализма 20-х годов. А между тем национально-консервативное течение было, несомненно, и более глубоким, и органически выросшим» [11]. Истоки русской консервативной мысли Г.П. Федотов связывает с «Историей Государства Российского» и подчёркивает народность этого труда, которая «удовлетворяла глубокой национальной потребности общества» [11]. Недаром и Пушкин, столь много привнёсший в осмысление и творческое воплощение русской народности, «был ближе по своим сочувствиям к Карамзину (несмотря на юношескую эпиграмму), чем к Каченовскому, к Погодину, чем к Полевому» [11].

Имя Карамзина появится в работах Федотова и позже. С горестью отмечая в статье «Россия и свобода» «восточные методы» при формировании централизованного Государства Российского и массового переселения народа в Москву, следствием чего было забвение местных традиций, Федотов замечает: «Кто из тверичей, рязанцев, нижегородцев в XIX веке помнил имена древних князей, погребённых в местных соборах, слышал об их подвигах, о которых мог бы прочитать на страницах Карамзина?» [12]

Не историческое, но эстетическое совершенство «Истории Государства Российского» подчёркивает С.Н. Дурылин, которому принадлежит один

из самых восторженных отзывов о Карамзине. Философ советует В.К. Звягинцевой в письме: «Послушайте меня: раздобудьте где-нибудь “Письма русского путешественника” Карамзина <...>. Во-1-х, Вы познакомитесь с *живыми* Кантом, Лафатером, Виландом, Парижем во время революции. Во-2-х... Во-2-х, Вы узнаете, что значит быть великим писателем, мастером, тончайшим стилистом, грустным мыслителем и пленительным поэтом. Это всё называется *Карамзин*. <...>. Об его “Истории” не говорю. Как создание искусства, это вековечный шедевр, чудесная эпическая поэма в серебряной прозе» [2, с. 661–662] (*курсив Дурылина*. – Ю. С.).

Проводником западноевропейской философии и её ценностей считает Карамзина Д.С. Мережковский. В работе «Гоголь. Творчество, жизнь и религия», развёртывая картину опошления и профанации высоких идей в устах Хлестакова, Мережковский пишет: «Величайшие мысли человечества, которые давят его целые века своей тяжестью, попадая в голову Хлестакова, становятся вдруг легче пуха». Например, важная для европейских мыслителей XVII и XVIII веков идея о «естественном состоянии» и возврате человека в природу, появляющаяся, как отмечает Мережковский, и у Карамзина, в устах Хлестакова принимает довольно низкий смысл. Когда жена городничего отговаривается от ухаживаний мнимого ревизора тем, что она замужем, он возражает: «Для любви нет различия: и Карамзин сказал: “Законы осуждают”. Мы удалимся под сень струй». Мережковскому остаётся только воскликнуть: «От древнегреческой идиллии Дафниса и Хлои <...> до

чувствительных романов XVIII века, <...> через Карамзина до Хлестакова – какой невероятный путь прошла человеческая мысль и во что она превратилась!» [5]

О близости Карамзина к Европе пишет и В.В. Розанов. Именно в «Письмах русского путешественника», по мнению философа, «впервые склонилась, плакала, любила и понимала русская душа чудный мир Западной Европы...» [7]. Карамзин, по мнению Розанова, первый, в ком «европейская цивилизация коснулась уже не форм нашего быта, поэтического творчества и мышления, но тронула внутреннее содержание наше, коснулась самой души» [7].

В книге «Уединённое» В.В. Розанов пишет о Карамзине иначе, подчёркивает неприемлемость отношения русского сентименталиста к жизни, а вместе с ним, правда, и всей русской словесности. Размышляя о «великолепной» русской литературе, которая «в сущности ужасно недостаточна и не глубока» [8], замечательна только тем, как изображает, но не тем, что изображает, её сущностной безжизненности, философ приводит в подтверждение того, что всё в ней только «сладкие вымыслы», «красивые» слова Карамзина:

*Не для бедствий нам существенных
Даны вымыслы чудесные... [8]*

Слова, по мнению Розанова, созвучные всей русской классике XIX века.

С иных позиций в спор с идеями Карамзина и его отношением к жизни в целом вступает Л.И. Шестов в «Апофеозе беспочвенности» – «опыте адогматического мышления» (здесь и далее курсив Л.И. Шестова. – Ю. С.). Признавая художественное мастерство Карамзина и предполагая авторитет-

ность его мнения для читателей, Шестов оспаривает убеждение историка в возможности полного постижения жизни и спокойного её проживания в возрасте 35-40 лет – в лучший, по Карамзину, период жизни. Резюмируя идеи сентименталиста, высказанные в очерке «О счастливейшем времени жизни», согласно которому, когда «человек, не видя уже ничего нового, <...> решает, что он вправе обо всём судить», Шестов прямо говорит: «Карамзин ошибался» [14]. Ошибался подобно тому, как «склонные к заключениям люди ошибаются, когда утверждают, что для них не может случиться ничего нового в жизни» [14]. Философ не приемлет саму идею о возможности остановиться в поисках и успокоиться, наслаждаясь мирным ходом жизни. В душевном и духовном спокойствии Шестову видится нечто едва ли не аморальное, поскольку «как бы ни было богато и разнообразно ваше прошлое, оно и на миллионную долю не исчерпывает разнообразия действительности» [14]. Рассуждения приводят Шестова к выводу: «Человек или живёт, т. е. изведывает жизнь, или освобождается от заключений, навязанных ограниченным опытом. Всё же прочее – от лукавого. От лукавого и те соблазны, которыми прельщался и которыми прельщал своих читателей Карамзин... Или, наоборот? Кто разрешит этот вопрос?» [14] С самого начала заявив о своей *адогматичности*, Шестов последовательно придерживается этого принципа. Однако позиция Карамзина до конца остаётся для него неприемлемой. Утверждая общую иррациональность бытия, органическую невозможность для иных остановиться, успокоиться и не искать – обре-

чённость человека на поиск – Шестов заключает: «А те, которые хотели бы, но не имеют возможности жить по Карамзину? Им я не знаю, что сказать. Шиллер рекомендовал в таких случаях надежду. Годится? Откровенно говоря, едва ли: раз потерявший покой никогда не обретёт его вновь» [14].

Карамзин не рефлексировал над религиозно-философскими вопросами непосредственно, последовательно стремился к принятию мира, данного Богом, к обретению гармонии. Может быть, именно поэтому он не был в центре внимания русских религиозных философов. Однако имя его – литератора, мыслителя, историка, консерватора – прочно вошло в сознание русских образованных людей, стало неотъемлемой частью культуры. Об

этом свидетельствуют упоминания о Карамзине, цитирование его слов, взывание к его авторитету как историка, мыслителя, писателя или же его оспаривание.

Проявления русской религиозной философии многообразны и зачастую глубоко оригинальны – разнообразно и восприятие ею Карамзина. Разноголосица мнений позволяет говорить, с одной стороны, о своего рода мифологизации личности Карамзина и существующих вокруг его имени представлений, но с другой – о живом представлении о нём. Так или иначе с Карамзиным считаются – его опровергают, над ним иронизируют, им восхищаются. Никто не остаётся равнодушным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатова Т.А. Личность и творчество Н.М. Карамзина как мера методологического развития русской историко-литературной науки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2011. № 4. С. 113-118.
2. Дурылин С.Н. В своём углу. М.: Молодая гвардия, 2006. 880 с.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект. Раритет, 2001. 880 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/lib/book/73137/#toc7> (дата обращения 15.09.2016).
4. Калинин Е.А. Карамзин // Литературная энциклопедия русского зарубежья. Т. 4, ч. 2. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2006. С. 83-88.
5. Мережковский Д.С. «Гоголь и чёрт». [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_1906_gogol_i_chert.shtml (дата обращения 15.09.2016).
6. Н.М. Карамзин: pro et contra / сост., вступ. ст. Л.А. Сапченко. С-Пб: РХГА, 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (дата обращения 15.09.2016).
7. Розанов В.В. Три момента в развитии русской критики [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_tri_momenta_v_razvitii.html (дата обращения 15.09.2016).
8. Розанов В.В. Уединённое. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/rozanov/uedin.html> (дата обращения 15.09.2016).
9. Соловьёв Вл.С. Оправдание добра. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/soloviev/oprav/10.html#_ftnref4 (дата обращения 15.09.2016).
10. Федотов Г.В. // Библиотека «Веги». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/fedotov/index.html> (дата обращения 15.09.2016).

11. Федотов Г.П. «Певец империи и свободы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/fedotov/pevec.html> (дата обращения 15.09.2016).
12. Федотов Г.П. Россия и свобода. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/fedotov/svoboda.html#_ftn1 (дата обращения 15.09.2016).
13. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/07.html> (дата обращения 15.09.2016).
14. Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/shestov/apof1.html> (дата обращения 15.09.2016).

REFERENCES

1. Alpatova T.A. Lichnost' i tvorchestvo N.M. Karamzina kak mera metodologicheskogo razvitiya russkoi istoriko-literaturnoi nauki [N. Karamzin's personality and creativity as a measure of methodological development of Russian historical-literary science] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2011. no. 4. pp. 113–118.
2. Durylin S.N. V svoem uglu [In its own corner]. M., Molodaya gvardiya, 2006. 880 p.
3. Zen'kovskii V.V. Istoriya russkoi filosofii. [Elektronnyi resurs]. [History of Russian philosophy [E-source]]. M.: Academic Project. Raritet, 2001. 880 p. // Predanie.ru (pravoslavnyi portal) [sait] [Predanie.ru (Orthodox portal) [website]]. URL: <http://predanie.ru/lib/book/73137/#toc7> (request date 15.09.2016)
4. Kalinin E.A. Karamzin [Karamzin] // Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh'ya. Tom 4, chast' 2 [Literary encyclopedia of the Russian abroad. Volume 4, part 2]. M., Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2006. pp. 83–88.
5. Merezhkovskii D.S. «Gogol' i chert». [Elektronnyi resurs]. ["Gogol and the devil". [E-source]]. Lib.ru [sait] [Lib.ru [website]]. URL: http://az.lib.ru/m/merezhkovskij_d_s/text_1906_gogol_i_chert.shtml (request date 15.09.2016)
6. Karamzin: pro et contra [Elektronnyi resurs]. [Karamzin: pro et contra [E-source]] / Comp., introd. article by L.A. Sapchenko. Saint Petersburg: Russian Christian Humanities Academy, 2006 // Lib.ru [sait] [Lib.ru [website]]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (request date 15.09.2016)
7. Rozanov V.V. Tri momenta v razvitii russkoi kritiki [Elektronnyi resurs]. [Three moments in the development of Russian criticism [E-source]] // Literatura i zhizn' [sait] [Literature and life [website]]. URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_tri_momenta_v_razvitii.html (request date 15.09.2016)
8. Rozanov V.V. Uedinennoe. [Elektronnyi resurs]. [Secluded. [E-source].] Biblioteka "Vekhi" [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: <http://www.vehi.net/rozanov/uedin.html> (request date 15.09.2016)
9. Solov'ev V.I.S. Opravdanie dobra [Elektronnyi resurs]. [Justification of good [E-source]] // Biblioteka "Vekhi" [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: http://www.vehi.net/soloviev/oprav/10.html#_ftnref4 (request date 15.09.2016)
10. Fedotov G.V. [Elektronnyi resurs]. [Fedotov G.V. [E-source]] // Biblioteka «Vekhi» [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: <http://www.vehi.net/fedotov/index.html> (request date 15.09.2016)
11. Fedotov G.P. «Pevets imperii i svobody». [Elektronnyi resurs]. ["The singer of Empire and freedom" [E-source].] // Biblioteka "Vekhi" [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: <http://www.vehi.net/fedotov/pevec.html> (request date 15.09.2016)

12. Fedotov G.P. Rossiya i svoboda [Elektronnyi resurs]. [Russia and freedom [E-source]] // Biblioteka "Vekhi" [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: http://www.vehi.net/fedotov/svoboda.html#_ftn1 (request date 15.09.2016)
13. Florovskii G.V. Puti russkogo bogosloviya [Elektronnyi resurs]. [Ways of Russian theology [E-source]] // Biblioteka "Vekhi" [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/07.html> (request date 15.09.2016)
14. Shestov L.I. Apofeoz bespochvennosti [Elektronnyi resurs]. [Apotheosis of groundlessness. [E-source]] // Biblioteka "Vekhi" [sait] ["Milestones" library [website]]. URL: <http://www.vehi.net/shestov/apof1.html> (request date 15.09.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сытина Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета,
e-mail: yun.sytina@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya Sytina – candidate of Philological Sciences, associate professor at Russian Classic Literature Department, Moscow Region State University,
e-mail: yun.sytina@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сытина Ю.Н. Н.М. Карамзин в сознании русских религиозных философов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 270-277.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-270-277

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Sytina. N. Karamzin in the minds of the Russian religious philosophers // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 270-277.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-270-277